

Намерения девушек были очевидны: они решили, что Гу Юйчэнь — друг Се Яня, и теперь, заинтересовавшись им, надеялись, что Се Янь их познакомит, чтобы можно было развивать отношения дальше.

Услышав этот вопрос, Се Янь чуть не взорвался. Он уже собирался заявить о своих правах, но Гу Юйчэнь опередил его, крепко сжав его руку и переплетя пальцы.

— Простите, я женат, — спокойно сказал Гу Юйчэнь. — Принадлежу Се Яню.

— Да, — улыбнулся Се Янь. — Он мой.

Те, кто расспрашивали о Гу Юйчэне, с удивлением уставились на их сцепленные руки. Они никак не ожидали, что между ними такие отношения.

Ещё в университете Се Янь был для них идеалом, и они частенько гадали, какая же девушка в итоге его покорит. Однако за все годы учёбы он так и остался один, несмотря на внимание множества поклонниц.

Вот уж не думали, не гадали, что в конце концов его сердце завоюет мужчина по имени Гу Юйчэнь.

И, надо признать, вдвоём они смотрелись очень гармонично.

Старые однокурсники с удовольствием «полакомились» этой порцией новостей от Се Яня и искренне пожелали паре счастья.

Они ещё немного поболтали, как вдруг началась церемония помолвки.

Се Янь и Гу Юйчэнь стояли в углу зала, наблюдая за ведущим, представляющим жениха и невесту, и снова крепко сжали руки.

— Что-то не так? — спросил Се Янь, почувствовав, как Гу Юйчэнь легонько провёл пальцем по его безымянному пальцу.

Гу Юйчэнь покачал головой:

— Ничего.

Се Янь решил, что тому просто скучно — ведь кроме него самого, Гу Юйчэнь здесь никого не знал.

Он успокаивающе сжал его руку.

— Поздравим Ван Куня — и сразу уйдём.

— Хорошо, — согласился Гу Юйчэнь.

Минут через десять Се Янь с бокалом в руке подошёл к Ван Куню и его невесте.

— Желаю вам счастья, — сказал он, выпив за их здоровье.

Выполнив долг вежливости, он собрался уходить:

— Извините, у меня дела.

Ван Кунь передал бокал официанту и поспешно остановил его:

— Се Янь, давай поговорим?

— Нам не о чем говорить, — отказался Се Янь, кивнул на прощание и вместе с Гу Юйчэнем направился к выходу.

Ван Кунь проводил взглядом его удаляющуюся фигуру. В глазах мелькнула тень, а выражение лица стало мрачным.

— Что с твоим другом? — спросила невеста, не заметившая перемены в его настроении, и с лёгким недовольством взяла его под руку.

— Ничего, он всегда такой, — успокоил её Ван Кунь, похлопав по руке.

Се Янь никогда не обращал внимания на тех, кто ему неинтересен. Внешне он казался дружелюбным и лёгким в общении, но войти в его доверие было крайне сложно.

Когда-то Ван Кунь потратил уйму времени и сил, чтобы стать его близким другом.

Тогда он искренне верил, что они стали настоящими друзьями, но в день выпуска, всего лишь из-за одной его пьяной фразы, Се Янь разорвал все связи с ним начисто.

Всего лишь пьяная фраза.

Почему же Се Янь воспринял это всерьёз?

Се Янь и Гу Юйчэнь вернулись в свой номер наверху. Хотя они были знакомы с остальными не так давно, Се Янь чувствовал себя с ними легко.

Никто больше не упоминал о Ван Куне, словно того и не было.

К тому времени, как ужин подошёл к концу, было уже около девяти вечера.

Перед тем как покинуть отель «Четыре сезона», Гу Юйчэнь задержался на несколько минут, чтобы обсудить что-то с Цзян Юем.

По иронии судьбы, когда они спустились на лифте и вышли в холл, то столкнулись с Ван Кунем, провожавшим гостей.

Его будущий тесть тоже был там и, увидев Се Яня с компанией, оживился. Извинившись перед собеседником, он быстро направился к ним.

Учёный горьким опытом, на этот раз он обратился прямо к Чжоу Цицзюню.

— Господин Чжоу...

Едва он произнёс это, как Чжоу Цицзюнь вдруг пошатнулся и «случайно» свалился в объятия Пэн Минъи.

Он ухватился за того, бормоча:

— Где это я? Почему я ещё не дома? Где мой дом?

Его игра была настолько театральной, что Пэн Минъи едва сдержал улыбку.

Тем не менее, он поддержал его, поднял и, обратившись к будущему тестю Ван Куня, сказал:

— Извините, Цицзюнь немного перебрал. Мы отвезём его домой.

Будущий тесть Ван Куня: «.....»

Это называется «немного перебрал»? А почему глаза такие ясные и широко открытые?

Даже он понял, что Чжоу Цицзюнь просто не хочет с ним говорить, и, смущённо отступив, пробормотал:

— Счастливого пути.

Пэн Минъи, поддерживая Чжоу Цицзюня, вежливо кивнул и прошёл мимо.

Чжоу Цицзюнь, дабы доказать свою «нетрезвость», принялся выписывать зигзаги, что выглядело довольно забавно.

Пэн Минъи, едва удерживая его, чуть не рухнул сам.

Он закатил глаза и тихо пригрозил:

— Если будешь продолжать так двигаться, я тебя отпущу.

Чжоу Цицзюнь тут же успокоился.

Поскольку на следующий день всем нужно было на работу, компания разошлась по домам, не планируя продолжать вечер.

Гу Юйчэнь стоял у входа в отель, и Се Янь потянул его за руку:

— Не пойдём домой?

— Подожди, — Гу Юйчэнь схватил его руку и притянул к себе.

Се Янь не стал спрашивать, зачем они ждут, и просто остался рядом.

Примерно через полчаса перед ними остановился чёрный «Майбах», из которого вышел Цзян Юй.

— Права с собой?

— Да, — ответил Гу Юйчэнь.

Цзян Юй кивнул:

— Отлично.

Он многозначительно улыбнулся Гу Юйчэню и Се Яню:

— Тогда желаю вам приятного и насыщенного вечера.

Гу Юйчэнь серьёзно ответил:

— Спасибо.

Затем он подвёл Се Яня к пассажирской двери, открыл её и сказал:

— Садись.

Се Янь послушно сел.

Гу Юйчэнь наклонился, чтобы пристегнуть его, и, поднимаясь, поцеловал в губы.

— Я отвезу тебя в одно место.

Се Янь не стал спрашивать куда, только улыбнулся:

— Хорошо.

Закрыв дверь, Гу Юйчэнь ещё немного поговорил с Цзян Юем и взял у него небольшую коробочку.

Так как они стояли позади машины, Се Янь этого не видел.

Спустя мгновение Гу Юйчэнь сел за руль и завёл двигатель.

Чёрный «Майбах» растворился в ночи, слившись с яркими огнями города.

Тем временем в отеле Ван Куня отвели в угол его будущим тестем для разговора.

— Ван Кунь, скажи мне правду, какие у тебя отношения с твоим однокурсником Се Янем?

— Неплохие, — почти машинально ответил Ван Кунь.

Он хотел получить от тестя больше ресурсов, а для этого нужно было показать свою ценность. Хотя он уже два года как не общался с Се Янем, ему приходилось поддерживать видимость их дружбы.

Тесть с сомнением посмотрел на него — очевидно, картина на помолвке противоречила его словам.

Ван Кунь сжал кулаки, стараясь сохранить спокойный голос:

— Я...

Тесть не дал ему договорить:

— Мне всё равно, какие у тебя с ним отношения. Но с этого момента ты должен держать эту связь крепко и, в идеале, через него выйти на молодого господина Чжоу.

Он сделал паузу, затем продолжил наставительно:

— Это нужно не только мне, но и тебе самому.

Ван Кунь с покорным видом ответил:

— Я понимаю, что важно.

— Я верю в тебя, Ван Кунь, иначе не отдал бы тебе свою единственную дочь, — сказал тесть. — Не подведи меня.

С этими словами он похлопал Ван Куня по плечу и ушёл, оставив того в одиночестве.

Ван Кунь не сразу вернулся, а постоял в раздумьях. Через несколько минут он достал телефон и позвонил Лю Цзямину. Узнав номер старосты общежития, он набрал его.

Староста, добрый человек, в университете много помогал Се Яню.

Если за последние два года Се Янь с кем-то и поддерживал связь, то это наверняка был он.

Телефон ответил почти сразу.

— Брат Фэй, это Ван Кунь.

— Да, я звоню, чтобы сообщить, что сегодня я помолвлен.

— Спасибо за поздравления.

<http://bllate.org/book/16266/1463590>